

Информация для цитирования:

Квачева П. И., Петрова С. В. Политико-правовой статус непризнанного государства в современном мире: историко-правовой аспект (на примере Республики Абхазия) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 56–65. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-56-65.

Kvacheva P. I., Petrova S. V. Politiko-pravovoy status nepriznannogo gosudarstva v sovremennom mire: istoriko-pravovoy aspekt (no primere Respubliki Abkhaziya) [Political and Legal Status of Unrecognized States in the Modern World: Historical and Legal Aspects (a Case Study of the Republic of Abkhazia)]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 35. Pp. 56–65. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-56-65.

УДК 327.8

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-56-65

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ)**

Статья подготовлена в рамках проекта «История российско-абхазских отношений и их развитие в новейших геополитических условиях (историко-политическое исследование)» при финансовой поддержке МОН РФ в рамках ГЗ (задание 2014/261 от 19.03.2014)

П. И. Квачева

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой конституционного и административного права
Сочинский государственный университет
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26а
ORCID: 0000-0003-2056-3815
ResearcherID: R-7521-2016
e-mail: kvacheva46@mail.ru

С. В. Петрова

Доктор политических наук, доцент,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
Сочинский государственный университет
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26а
ORCID: 0000-0003-4626-3116
ResearcherID: R-7419-2016
e-mail: solus46@mail.ru

Введение: *Международный правовой институт прав народов на самоопределение является неотъемлемой частью основ формирования независимого государства. Современные политические процессы в мире в условиях интеграции государственно-правовых институтов ставят перед исследователями вопрос о правовом статусе стран, которые до сих пор имеют статус непризнанных республик. Наиболее остро ощущается проблема в отношении тех регионов, которые вышли из состава Советского Союза в ходе политических и военных конфликтов, а теперь добиваются признания суверенного статуса. Но если до середины XX в. этот процесс протекал в русле мировых военных конфликтов, а потом и борьбы стран с колониализмом, то последние три десятилетия он связан чаще всего с разрушением тоталитарных режимов в мире. Цель: изучение проблемы становления непризнанного государственного образования в аспекте исторических, политических и правовых процессов в условиях изменяющейся мировой политической конъюнктуры осуществления права народов на самоопределение. Современный поиск оптимальной формы самоопределения народов с учетом идей внешних и внутренних форм предопределяет научный анализ исторической политической и правовой практики*

формирования государственности в территориях проблемного осуществления права народов на самоопределение на примере Республики Абхазия. **Методы:** методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий целостно рассмотреть политические и правовые процессы, происходящие в государстве. Также используются сравнительный, структурно-функциональный и исторический подходы. **Результаты:** Республика Абхазия на современном этапе развития государственности находится в статусе «непризнанности», что сказывается на ее политической и правовой системе, характеризующейся смешением традиционных и модернистских государственных и правовых институтов. Государство и право в Абхазии во многом зависят от геополитической обстановки в регионе и в мире, политических систем ближайших соседей и стратегических союзников. Достаточно большую роль в процессе формирования абхазской государственности и правовой системы играет Российская Федерация, на которую ориентируются властные структуры Республики Абхазия в целях интеграции в единое экономическое, политическое и правовое пространство. **Выводы:** государственно-правовая система Республики Абхазия на сегодняшний день существует как система переходного типа, находящаяся в процессе синхронизации с государственно-правовой системой Российской Федерации в соответствии с ориентацией на построение суверенного государства. Статус непризнанного государства делает невозможным полноценное участие Республики Абхазия в международных процессах и замедляет возможность воздействия международно-правовых институтов на ее государственно-правовую систему.

Ключевые слова: суверенитет; международные институты; право народа на самоопределение; исторические, политические и правовые процессы

***POLITICAL AND LEGAL STATUS OF UNRECOGNIZED STATES
IN THE MODERN WORLD: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS
(A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA)***

P. I. Kvacheva

Sochi State University
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000, Russia
ORCID: 0000-0003-2056-3815
ResearcherID: R-7521-2016
e-mail: kvacheva46@mail.ru

S. V. Petrova

Sochi State University
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000, Russia
ORCID: 0000-0003-4626-3116
ResearcherID: R-7419-2016
e-mail: solus46@mail.ru

Introduction: the international legal institution of the right of peoples to self-determination is an integral part of the formation basis for an independent state. In the conditions of integration of state legal institutions, modern political processes in the world set a task for researchers to consider the issue of the legal status of countries that still have the status of unrecognized republics. This problem is especially critical for the regions that withdrew their membership in the Soviet Union in the course of political and military conflicts and that are now seeking for the recognition of their sovereignty. Until the middle of the 20th century the process proceeded against the background of global military conflicts, then – in the context of the struggle with colonialism. Over the last three decades, it has been mostly associated with the collapse of totalitarian regimes in the world. **Purpose:** to study problems of formation of the unrecognized state in the aspect of historical, political and legal processes with the account of the changing global political environment for exercise of the right of peoples to self-determination. The modern

*search for the optimal form of self-determination of peoples, taking into account ideas of external and internal forms, predetermines the scientific analysis of the historical political and legal practice of establishing the statehood in the territories where enjoyment of the right of peoples to self-determination is problematic; the analysis is performed by the example of the Republic of Abkhazia. **Methods:** the methodological basis of the research is a systemic approach, which provides a holistic view of political and legal processes in the state. In addition, comparative, structural-functional and historical approaches have been used. **Results:** at the present stage of the statehood development, the Republic of Abkhazia has the status of being “unrecognized”, which affects its political and legal structure, characterized by a mixture of traditional and modern state and legal institutions. The state and the law in Abkhazia largely depend on the geopolitical situation in the region and in the world, on the political systems of the nearest neighbors and strategic allies. A significant role in the formation of the Abkhazian statehood and legal system belongs to the Russian Federation, which is in the focus of Abkhazian governmental bodies’ attention for the purpose of integrating into a unified economic, political and legal space. **Conclusions:** today, the state and legal system of the Republic of Abkhazia exists as a transitional type system, being in the process of its synchronization with the state legal system of the Russian Federation in accordance with the aim of building a sovereign state. The status of the unrecognized state makes it impossible for the Republic of Abkhazia to participate in the international processes in full and slows down the possible impact of the international legal institutions onto its state and legal system.*

Keywords: sovereignty; international institutions; the right of people to self-determination; historical, political and legal processes

Введение

Проблема правового статуса государства, находящегося в состоянии военного, национального или религиозного конфликта, является в системе международных отношений наиболее острой в последнее время. Непризнанные государства обращаются в международные организации, такие как ООН, отстаивают свое право на самоопределение, суверенитет и защиту своих интересов в мировом сообществе, руководствуясь международным правом (Устав ООН, Декларация 1970 г. о принципах международного права, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625, Хельсинский Заключительный акт 1975 и др.).

Изменение геополитической карты мира в период бархатных революций 1989–1991-х гг. в Европе и крушения СССР с его идеалом коммунистического строительства привели к развитию политических процессов в рамках формирования новых субъектов международной политики и права. Данное явление вошло в современную новейшую историю как парад суверенитетов бывших советских республик, который происходил без учета территориальных и статусных последствий для автономных республик [9; 13]. Национальные и региональные противоречия, накапливавшиеся годами в структуре советской политической и государственной системы, породили межконфессиональные и межэтнические конфликты (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Приднестровье, Абхазия) на постсоветском пространстве.

В Северном Причерноморье Кавказа конфликт, результатом которого стала грузино-абхазская война 1992–1993 гг., закончился территориальными потерями для Грузии и провозглашением независимости Республики Абхазия, что нашло отражение в ее Конституции 26 ноября 1994 г. с закреплением суверенного демократического начала и правового статуса абхазской государственности.

Вопрос о становлении абхазской государственности – это дискурс и для политических и для историко-правовых исследований, что нашло отражение в монографических и диссертационных работах М. И. Зухба [3], И. Н. Барцица [1], И. В. Бжинава [2], С. В. Петровой [8], С. А. Кислицына [6] и др.

У авторов сложилось видение развития государственности Абхазии в следующей хронологизации: абхазский этногенез охватил эпоху от древности до вхождения в состав Российской империи в XIX в.; революционные события 1917 г. и развернувшаяся гражданская война 1918–1920-х гг. позволили абхазскому народу объявить о создании своей государственности вне рамок других государств; в 1921–1931 гг. Абхазия развивается в статусе Советской Социалистической Республики в составе Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР) и с 1922 г. – в рамках государственности СССР; в 1931 г. республика включена на правах автономии в состав Грузинской ССР. В августе 1991 г. Грузинская республика объявила о своем суверенитете и выходе из

состава СССР, что было закреплено 21 декабря 1991 г. Декларацией о роспуске союзного государства. Следовательно, абхазский народ на протяжении XX в. в рамках советской государственности прошел, периоды от фиксации суверенного начала до его потери. Развернувшиеся этнический и военные конфликты 1992–1993 гг. после распада СССР между Грузией и Абхазией привели к объявлению последней стороны себя суверенным государством, что и стало основанием для международного сообщества рассматривать Республику Абхазия как непризнанное государственное образование [11].

Складывание современной государственности Республики Абхазия

После событий «пятидневной войны» 2008 г. и активизации внешнеполитической линии Российской Федерации проблема независимости Республики Абхазия требует формирования нового подхода к рассмотрению проблемы непризнанного государства, его внешнеполитического курса [10; 14]. Республика Абхазия расценила поддержку, заявленную политическим руководством РФ, как позицию невмешательства в дела суверенных государств и их выбор, как возможность проведения реформы политической системы страны, что нашло отражение в Конституции Абхазии 1994 г. [16].

Когда 26 августа 2008 г. Президент РФ Медведев подписывал указ о признании независимости Южной Осетии и Абхазии, казалось, что это может остаться исключением – ответом на признание Западом независимости Косова без согласования с Россией [12]. Последние два года показали, что Москва и дальше готова поддерживать курс на самоопределение: присоединение Крыма, поддержка самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик, интенсификация официальных контактов с Приднестровьем и Грузией. А в последнее время активность вышла и за пределы постсоветского пространства. 20 сентября 2016 г. в Москве прошла международная конференция «Диалог наций. Право народов на самоопределение и построение многополярного мира», собравшая представителей сепаратистских движений из стран Западной Европы и Америки.

Кремль пытается продемонстрировать, что может быть альтернативным Западу центром притяжения, предлагая борцам за самоопределение то, что им может быть необходимо – политическую, финансовую или военную поддержку, и продвигая при этом свои интересы в регионах. Впрочем, опыт первых двух – Южной Осетии и Абхазии – показывает, что долгосроч-

ные партнерские отношения строить получается плохо.

Россия предоставила изначально двум республикам то, в чем они нуждались: безопасность, финансовую и политическую поддержку, получив возможность иметь свое военное присутствие в регионе – ответ на укрепление сотрудничества НАТО с Грузией. Сегодня, оставаясь благодарными России за сделанное, жители двух республик все чаще критично высказываются о политике Москвы, делающей ставку на лояльность элит и часто игнорирующей потребности населения.

В Сухуме 21 октября 2016 г. блок оппозиционных сил Абхазии собрал несколько тысяч человек и призвал президента Рауля Хаджимбу уйти в отставку, обвиняя его, в частности, в том, что, впадая во все большую зависимость от России, «Республика Абхазия утрачивает государственный суверенитет».

Абхазия и Южная Осетия полностью поддерживали политику России на момент признания: в их восприятии Запад тогда занял сторону Грузии, а Россия единственная могла защитить и гарантировать социально-экономическую стабильность. Россия действительно взяла на себя тогда функции политического представительства республик, обеспечения безопасности (разместив там свои военные базы и пограничников) и финансирования (уровень бюджетной поддержки республик выше, чем у соседних северокавказских регионов: более 90 % – для Южной Осетии и 70 % – для Абхазии). При этом проведение внешней политики, наличие собственных силовых структур – то, что принципиально отличало республики от российских регионов. Но многими чиновниками в Москве они стали восприниматься как два дополнительных субъекта Федерации.

В августе 2008 г., когда Россия признала независимость двух самопровозглашенных республик, во главе их стояли люди, отношения с которыми у Москвы выстраивались непросто. Ни в коем случае нельзя назвать Эдуарда Кокоты или Сергея Багапша антироссийскими политиками – хорошие отношения с Россией были гарантией выживания республик, находящихся в конфликте с Грузией, но первый своими заявлениями и действиями уж слишком часто раздражал Москву, а второй был избран в 2004 г. вопреки воле России, которая тогда поддерживала кандидатуру нынешнего президента Рауля Хаджимбы. Не проще было и с Александром Анквабом: вновь пришедший к власти вопреки поддержке Кремля президент, по сообщениям, отказался подписывать в 2014 г. новое

соглашение о сотрудничестве с Россией, качественно усиливавшее зависимость республики.

Нынешние президенты Южной Осетии и Абхазии пришли к власти при поддержке Москвы. Теперь можно говорить об элитах не просто лояльных Кремлю, но во многом интегрировавшихся в российскую вертикаль власти, ответственных в большей степени перед Москвой, чем перед собственным населением. И хотя в Абхазии и Осетии степень такой зависимости очень разнится, но формула «лояльность в обмен на финансирование» работает везде.

Реакция Москвы на условный «майdan» в двух республиках – массовые протесты, предшествовавшие избранию нынешних лидеров, – была противоположной. Главным, судя по всему, был не факт определения политики на площади, а абсолютная лояльность Кремлю.

Во время политического кризиса в мае – июне 2014 г. в Абхазии высокопоставленные московские представители – Владислав Сурков и Рашид Нургалиев – не препятствовали протестам оппозиции и смещению президента Анкваба, а после все кандидаты на должность президента согласились подписать новый договор с Россией, который «позволил бы Москве консолидировать своих союзников и укрепить свои позиции и влияние в новых геополитических реалиях после присоединения Крыма». Однако появившийся прошлой осенью текст договора о сотрудничестве и стратегическом партнерстве вызвал возмущение в Абхазии и был воспринят как угроза ее суверенитету, прежде всего из-за значительного усиления контроля над местными силовыми структурами со стороны России, а также необходимости гармонизировать внешнюю политику. Договор предполагал социально-экономическую поддержку республики, а итоговая версия учла многие замечания абхазской стороны, но процесс его реализации оказался не менее проблемным. Заключение межведомственных соглашений между силовыми структурами России и Абхазии пробуксовывает: парламентская оппозиция выступает против соглашений, ограничивающих суверенитет в этой сфере. Деньги, обещанные Москвой на социально-экономическое развитие, также не поступили – и кроме как на выплату зарплат средств у властей почти нет. Республика, получившая поддержку России, теперь стала заложником политики Москвы. Отвечая на критику оппозиции, Хаджимба сказал: «В России и вокруг нее сегодня складывается непростая ситуация в силу известных обстоятельств. И это не может не сказаться на нашем положении».

Соглашение между Россией и Абхазией об объединенной группировке войск было подпи-

сано 21 ноября 2015 г. в Москве. Как отмечается в пояснительной записке к документу, группировка предназначена для реагирования на вооруженное нападение, а также на другие угрозы военной безопасности в отношении любой из сторон.

В состав группировки входят объединенная российская военная база, дислоцированная на территории Абхазии, а также два мотострелковых батальона, артиллерийская и авиационная группы и отряд специального назначения. В случае угрозы агрессии и в военное время группировка переходит в подчинение назначенного Минобороны России командующего. Решение о развертывании войск принимается военными ведомствами двух стран.

В январе 2015 г. Госдума ратифицировала договор России с Абхазией о союзничестве и стратегическом партнерстве. Документ предусматривает совместные действия по охране грузино-абхазской границы и морских пространств, на которые распространяется суверенитет Республики Абхазия.

«Соединенные Штаты решительно возражают против ратификации Россией соглашения, заключенного с де-факто лидерами отделившегося от Грузии региона Абхазии, об объединенной группировке войск. Мы не признаем легитимность этого так называемого договора, который не представляет собой имеющее силу международное соглашение», – утверждал Кирби.

По его словам, «позиция США по Абхазии и Южной Осетии остается очевидной: эти регионы являются неотъемлемыми частями Грузии, и США продолжают поддерживать независимость Грузии, ее суверенитет и территориальную целостность». «Россия должна выполнять все свои обязательства по соглашению о прекращении огня от 2008 г.», – продолжил представитель американского внешнеполитического ведомства. Он призвал Москву вернуть войска на позиции, которые они занимали до конфликта, «отменить признание грузинских регионов Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств», а также обеспечить жителям этих регионов доступ к гуманитарной помощи.

16 ноября 2016 г. Совет Федерации ратифицировал на пленарном заседании соглашение об объединенной группировке войск России и Абхазии. Документ, определяющий предназначение, порядок формирования, развертывания и применения объединенной группировки войск Вооруженных сил (ВС) России и Абхазии, был подписан в Москве 21 ноября 2015 г. В состав группировки от российской стороны входит военная база РФ, дислоцированная на территории Абхазии, от абхазской – два отдельных мото-

стрелковых батальона, артиллерийская и авиационная группы, а также отдельный отряд специального назначения.

Группировка предназначена для «адекватного реагирования на вооруженное нападение (агрессию), а также на другие угрозы военной безопасности в отношении любой из сторон», говорится в сопроводительных документах. Предполагается, что организация и проведение общих мероприятий будут осуществляться на основании совместных директив генеральных штабов ВС обеих стран. В мирное время за взаимодействие воинских подразделений, входящих в состав объединенной группировки, будет отвечать оперативная группа, состоящая из представителей сторон. Возглавить эту группу должен командир российской военной базы.

Соглашение заключено до 24 ноября 2024 г. – на период действия договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазией о союзнничестве и стратегическом партнерстве – с возможностью его автоматического продления и, что особо оговаривается, не направлено против третьих стран. Во 22 ноября 2016 г. закон о ратификации соглашения подписал Президент РФ.

Таким образом, политический фактор является доминирующим в развитии правовой системы страны, что наиболее ярко прослеживается в конституционной реформе. Эта тенденция в целом характерна для государств, находящихся в процессе формирования национальных политических и правовых институтов.

Правовая система

Республики Абхазия и ее особенности

Конституция Республики Абхазия 1994 г. учредила демократическую модель организации государственных отношений на основе принципа разделения властей в классическом его понимании. Многие ученые отмечают, что достижение ключевых провозглашаемых политических и правовых целей в процессе формирования демократического правового государства, где права и свободы человека и их гарантии определяют деятельность государства, необходимо существование конституционно-правовой идеологии [1; 2; 4; 5]. Общественное развитие Абхазии традиционно склонно к конфликтности, что обусловлено, как отмечалось ранее, спецификой политического и этнического развития. Поэтому в научных и политических кругах Абхазии все чаще затрагиваются вопросы о необходимости укрепления политического потенциала парламента, самостоятельности судебной, муниципальной властей, совершенствовании вертикали власти и укреплении институтов гражданского общества.

Республика Абхазия, находясь в статусе «непризнанного государства» и постоянно соотнося свою деятельность с политическим, экономическим и информационным влиянием, вынуждена лавировать между различными политическими силами, желающими установить геополитическое доминирование в регионе. Единственным адекватным способом противостоять указанным процессам становится формирование идеологии конституционного патриотизма, который подразумевает создание модели правового государства в самом совершенном его виде, способном противостоять присутствию в регионе деструктивных тенденций. Таким образом, нужно понимать, что чем выше угрозы стабильности в Республике Абхазия, тем выше должен быть мотивационный ресурс противостоять угрозам и вызовам стабильности и безопасности через развитые конституционно-правовые нормы и институты, восходящие к признанным международным стандартам.

В развитии государственности народов, имеющих сложное историческое прошлое и вынужденных отвечать на вызовы и угрозы окружающего мира, статус суверенитета становится фундаментальной идеей, включающей в себя традиционные и современные представления о национальном государстве и праве.

Республика Абхазия проходит именно этот путь – интеграция народа в единое целостное государство, оформленное пока фактически (де-факто) и через переход к международному признанию (де-юре). Конституционализм абхазского государства есть выражение патриотизма, когда осмысление Конституции как гаранта мира, благосостояния и справедливости происходит через защиту ценностей демократии и гражданских прав. «Конституционный патриотизм» придает смысл правовому государству, но зачастую каждое национальное государство пытается найти свои подходы к организации общественной и политической жизни. Однако в абхазском государстве есть серьезные проблемы, складывающиеся в результате противопоставления традиционных и инновационных вариантов развития общества, которые используются разнообразными политическими силами в эгоистических интересах для легитимации своего присутствия во власти.

Отсутствие серьезного прогресса в общественной жизни и жизни большинства обычных граждан в Республике Абхазия часто объясняется не только политическим и экономическим положением страны, ее природными ресурсами, но и пробелами и несовершенством отдельных положений Конституции Абхазии. Причем основная проблема состоит в не том, что несовер-

шенным является конституционный механизм, а в том, что политические элиты «новых государств» постсоветского мира используют конституции не в буквальном толковании ее отдельных положений, а применяя их в своих интересах по принципу политической конъюнктуры.

Еще до событий 2008 г. высказывались идеи в Республике Абхазия о необходимости внесения поправок в Основной Закон, особенно в части создания Конституционного суда. [1; 4; 5; 7]. В 2005 г. была создана Комиссия по конституционной реформе, высказавшая предложение о формировании республиканского Конституционного суда. В частности, были обозначены профессиональные личностные требования к кандидатам на должности судей, их компетенции. У большинства граждан республики и в среде профессиональных юристов доминировало представление о том, что создание Конституционного суда радикально изменит сложившуюся ситуацию, апеллируя, что таким образом проще будет контролировать исполнение конституционных норм (если Конституция не выполняется, то она является несовершенной Конституцией и поэтому должна быть изменена).

Конституция Абхазии является современным правовым документом, предоставляющим возможности для прогрессивного развития в процессе становления демократических прав и свобод, их существенной защиты. Так, например, ст. 11 Конституции (о признании и гарантировании прав и свобод человека) изложена бланкетным способом, что подразумевает ее открытость для современных стандартов в сфере прав человека.

Представляется в большей мере, что улучшение ситуации в социальной, политической и экономической системе государства возможно без глобальной конституционной реформы, ограничиваясь лишь принятием законов и подзаконных актов, направленных на выполнение Конституции. Указанные меры могут привести к положительному влиянию на государственное управление и на восприятие правовой системы в обществе.

Естественно, что главной проблемой правовой системы Республики Абхазия, как и в целом на постсоветском пространстве, становится обеспечение действенности Основного закона. Если говорить о сложившихся демократических государствах, то в глобальном масштабе в них существует четкая система мер, не позволяющих изменять Конституцию в угоду политической конъюнктуре (подконтрольность власти обществу, разделение властей с четким механизмом сдержек и противовесов, наличие неза-

висимого суда и т. п.). Это крайне актуально для Республики Абхазия, потому что ее Конституцию по способу внесения изменений можно отнести к чрезмерно гибким, что обусловлено политической традицией, сформировавшейся в республике. Во избежание закрепления в Конституции узкопартийных интересов многими учеными и юристами предлагается вступление конституционных новелл в силу не ранее чем через пять лет. Указанная норма может ограничить неправовые факторы влияния на конституционный процесс, а также принятие изменений без привязки к текущим политическим условиям. Таким образом, внесение изменений становится возможным, только если изменения в Конституцию носят действительно общественно значимый характер.

Республика Абхазия на сегодняшнем этапе своего развития сталкивается со многими сложностями, которые мешают полноценной реализации Конституции. Это развитая коррупция, низкий уровень правосознания граждан, отстающие экономические показатели, невысокие статус и профессионализм сотрудников правоохранительных органов, суда. Без стабилизации указанной ситуации все реформы рискуют остаться на бумаге.

Конституционная реформа по этому принципу должна заключаться не в изменении Конституции, а в конституционной модернизации всего государственного механизма.

В результате указанной конституционной реформы произошло не только внесение поправок в Конституцию, но и принятие Конституционного закона Республики Абхазия о судебной власти, вступающего в силу с 1 января 2017 г. Обсуждение поправок происходило с 2010 по 2014 г., последние поправки внесены в Конституцию в 2016 г.

Правовая система Республики Абхазия состоит из Основного Закона, который закрепляет президентско-парламентскую республиканскую форму правления с декларированием демократического режима. Конституционный строй также регулируется в законах «О выборах Президента Республики Абхазия», «О гражданстве Республики Абхазия», «Кабинете министров». Правовая система состоит и из отраслевых кодексов: уголовного, гражданского, семейного, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и др.

Следовательно, правовая система Республики Абхазия, с одной стороны, исторически взаимодействует с российской правовой системой, а с другой – развивается в рамках континентальной системы права, но с влиянием обычного права и неинституциональных форм

политической жизни, характерных для традиционных политических систем (сходы граждан). В этих условиях прослеживается своеобразная парадигма, когда традиция и мораль являются доминирующим источником для правоприменительной практики.

В своем развитии правовая система Республики Абхазия активно унифицируется с российской правовой системой и правовыми системами стран-участниц ЕВРАЗЭС, в связи с чем задачи политического, экономического и социального характера, стоящие перед ней, создают очень сложные условия для ее прогресса. Иногда это может стать основой для общественных конфликтов и разногласий. В настоящее время государство и политическая система, как и во многих других постсоветских государствах, в Республике Абхазия преобладают над рамками правовой системы, что периодически приводит к всплескам общественного негодования, о чем говорилось ранее. Перед абхазским государством также стоит важнейшая задача – устранение рассогласования основ национального права с преобладанием обычного права и современных высоких стандартов права и демократии. Смогут ли современные модели права прижиться в абхазском социуме, его культуре и истории – это вопрос, который не теряет своей актуальности до сих пор.

Вокруг Республики Абхазия и сегодня складывается сложная геополитическая обстановка. Кроме этого, на ситуацию влияют еще два важнейших фактора: с одной стороны, исторически сложившееся тяготение к России и ее правовой системе, а с другой – обучение большого числа юристов на базе российских юридических вузов, которые ориентированы на соответствующую модель права. Уже отмечалось, что в годы формирования абхазской государственности был принят ряд серьезных нормативных актов, беглый анализ которых говорит о том, что в значительной степени они являются результатом унификации с законодательством РФ.

Однако, одновременно с указанными процессами, все же остается пространство для развития обычного права, которое по-прежнему оказывает значительное влияние на правосознание и правовое поведение.

Наиболее ярко это проявляется в периоды усиления угроз безопасности и при обострении социальных и политических конфликтов. Так, во время боевых действий 1991–1993 гг. действовала обычно-правовая норма, в соответствии с которой разрешалось не идти на фронт единственному в семье сыну для сохранения будущих поколений нации. Известно множество фактов, когда командовать военными подразде-

лениями могли лица, занимающие посты и получающие военные звания исключительно по достижительному принципу. Лидер и идеолог борьбы за независимость В. Г. Ардзинба всегда обращался от имени народа и часто просил благословения на борьбу у старейшин. Кстати, необходимо отметить развитие в Абхазии такого обычно-правового института, как Совет старейшин, имеющий свою структуру и включающий в себя различные локальные объединения – родовые, сельские, районные и всенародные. Данный обычно-правовой институт имеет строгие правила избрания, которые базируются на единстве достижительных и предписанных императивов. Решение Совета старейшин имеет свою регламентированную обычно-правовыми нормами структуру. В нем, как правило, есть вводная, описательная, мотивировочная части и резолюция. Их довольно сложно идентифицировать с современными нормативными актами, они выражены сложным специфическим языком с апелляцией к вечным ценностям и традициям, которые очевидно просматриваются в аргументировании решений Совета старейшин.

В наше время также обнаруживается правовой плюрализм и в толковании норм права и их применении. Речь идет о толковании права с позиций духовных доминант: почитание старших, святость памяти предков, честь и достоинство, приоритет интересов абхазского этноса и т. п. В частности, до сих пор законодатели не идут на либерализацию земельного законодательства, не разрешая продажу земли не гражданам Республики Абхазия.

Таким образом, можно констатировать, что правовая система Республики Абхазия пребывает сегодня в достаточно нестабильном состоянии: в этих условиях государство оказалось перед явной альтернативной – либо превалирование самобытных ценностей, облеченных в государственно-правовые формы, выражающихся в существовании собственной традиции права и создании отдельной правовой системы, либо правовое развитие в российской системе права с появлением все более унифицированных черт.

Выводы

В рамках исследования правового и политического положения Республики Абхазия как непризнанного государства в современной мировой системе можно прийти к следующим выводам:

1. Ведущим фактором в признании абхазской государственности является Российская Федерация, отстаивающая свои геополитические интересы в регионе, поддерживающая с республикой гуманитарные, социально-эконо-

мические, культурные, и конечно, политические связи.

2. Длительность конфликта, изменение его политической составляющей позволяют говорить о возможности окончательного признания Республики Абхазия только в условиях международной конъюнктуры, даже при отрицательном отношении к этому процессу со стороны НАТО.

3. Сама Республика Абхазия благодаря своему внутреннему и внешнеполитическому устойчивому развитию способна доказать в рамках международной интеграции право абхазского народа на самоопределение.

4. Сегодняшняя ситуация в Республике Абхазия характеризуется выборочным применением Конституции и отсутствием безусловного господства права в разных сферах жизни общества. Как следствие, имеют место постоянные попытки реформирования Конституции и очевидным становится отсутствие четко очерченной национально-правовой идеологии.

5. В Республике Абхазия с конца XX в. начался процесс формирования своей собственной правовой системы. Этот процесс не завершен, поэтому для правовой системы Республики Абхазия характерны фрагментарность, асистемность и нестабильность.

6. На сегодняшний день правовую систему Республики Абхазия можно обозначить как систему переходного типа, находящуюся в процессе синхронизации с правом Российской Федерации, что сближает ее с романо-германской правовой семьей в рамках стремления с главной целевой ориентацией – построение суверенного государства с его последующим признанием мировым сообществом.

7. Статус непризнанного государства не дает возможности Республике Абхазия стать полноценным участником международной политической системы и это существенно замедляет процесс влияния норм международного права на правовую систему Республики Абхазия. Лишь в случае укрепления международно-правового статуса Республики Абхазия и ее последующего признания станет возможным внесение изменений в законодательство и их реализация в практической правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Барццц И. Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия. М.: Изд-во РАГС, 2009. 412 с.
2. Бжинава И. В. Становление государственности Абхазии в контексте развития научной теории и практики реализации права народов на самоопределение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 32 с.
3. Зухба М. И. Проблема независимости Абхазии: история и политика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2012. 25 с.
4. Камкия Б. А. О проблеме конституционно-правовой реформы в республике Абхазия: сравнительно-правовой аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2014. № 2. С. 197–205.
5. Камкия Ф. Г. К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2014. № 2. С. 171–186.
6. Кислицын С. А., Петрова С. В., Репинская О. В. Проблемы прикладной геополитики Евразии. М.: Ленанд, 2016. 414 с.
7. Логинов А. В. Эволюция конституционной юстиции в Российской Федерации и Республике Абхазия. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов, 2015. № 4(54), ч. 2. С. 112–114.
8. Петрова С. В. Цивилизационные и геополитические детерминанты функционирования режимов власти и структур оппозиции на постсоветском пространстве Северного и Южного Кавказа: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2015. 46 с.
9. Шамба Т. М. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. М.: Изд-во РГТЭУ, 2004. 262 с.
10. Barabanov M. The August War between Russia and Georgia // Moscow Defense Brief. 2008. № 3(13). P. 11.
11. *Caucasus States* «Still Clan-Ruled and Commit». The European Parliament Reporter says // RFE/RL Armenia Report. URL: <http://www.rferl.org/a/1347734.html> (дата обращения: 14.12.2016).
12. Cienski J. Tbilisi Admits Misjudging Russia // Financial Times. 21.08.2008.
13. Diamond L. Thinking about hybrid regimes // Journal of democracy. April 2002. Vol. 13, № 2. P. 56–59.
14. Giragosian R. Georgia Planning Flaws Led to Campaign Failure // Jane's Defense Weekly. 15.08.2008.
15. Markedonov S. Abkhazia between the Past and the Future. Prague. Medium Orient Information Agency. 2013. 203 p.
16. Semneby P. The EU, Russia and the South Caucasus – Building Confidence. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/number/The-EU-Russia-and-the-South-Caucasus-Building-Confidence-15507> (дата обращения: 13.12.2016).

References

1. *Bartsits I. N. Gosudarstvennoe (konstitutsionnoe) pravo Respubliki Abkhaziya* [State (Constitutional) Law of the Republic of Abkhazia]. Moscow, 2009. 412 p. (In Russ.).
2. *Bzhinava I. V. Stanovlenie gosudarstvennosti Abkhazii v kontekste razvitiya nauchnoy teorii i praktiki realizatsii prava narodov na samoopredelenie: avtoref. diss. kand. jurid. nauk* [The Formation of the Statehood of Abkhazia in the Context of the Development of the Scientific Theory and Practice of Implementing the Peoples' Right to Self-Determination: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2009. 32 p. (In Russ.).
3. *Zukhba M. I. Problema nezavisimosti Abkhazii: istoriya i politika: avtoref. diss. kand. istor. nauk* [The Problem of the Independence of Abkhazia: History and Politics: Synopsis of Cand. histor. sci. diss.]. Krasnodar, 2012. 25 p. (In Russ.).
4. *Kamkiya B. A. O probleme konstitutsionno-pravovoy reformy v respublike Abkhaziya: sravnitel'no-pravovoy aspekt* [Problem of the Constitutional Reform in Abkhazia: Comparative Aspect]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki* – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Law. 2014. No. 2. Pp. 197–205. (In Russ.).
5. *Kamkiya F. G. K voprosu ob osobennostyakh pravovoy sistemy Abkhazii* [About the Peculiarities of the Legal System of Abkhazia]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki* – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Law. 2014. No. 2. Pp. 171–186. (In Russ.).
6. *Kislitsyn S. A., Petrova S. V., Repinskaya O. V. Problemy prikladnoy geopolitiki Evrazii* [Problems of Applied Geopolitics of Eurasia]. Moscow, 2016. 414 p. (In Russ.).
7. *Loginov A. V. Evolyutsiya konstitutsionnoy yustitsii v Rossiyskoy Federatsii i Respublike Abkhazii* [Evolution of Constitutional Justice in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Nauchno-teoreticheskiy i prikladnoy zhurnal* – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. Scientific-Theoretical and Applied Journal. Tambov, 2015. No. 4(54). Part 2. Pp. 112–114. (In Russ.).
8. *Petrova S. V. Tsivilizatsionnye i geopoliticheskie determinanty funktsionirovaniya rezhimov vlasti i struktur oppozitsii na postsovetском prostranstve Severnogo i Yuzhnogo Kavkaza: avtoref. diss. d-ra polit. nauk* [Civilizational and Geopolitical Determinants of Functioning of the Regimes of Authority and Opposition Structures in the Post-Soviet North and South Caucasus: Synopsis of Dr. polit. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2015. 46 p. (In Russ.).
9. *Shamba T. M. Abkhaziya: pravovye osnovy gosudarstvennosti i suvereniteta* [Abkhazia: the Legal Basis of Statehood and Sovereignty]. Moscow, 2005. 262 p. (In Russ.).
10. *Barabanov M. The August War between Russia and Georgia. Moscow Defense Brief. No. 3(13). 2008. P. 11. (In Eng.).*
11. *Caucasus States «Still Clan-Ruled and Commit»*, The European Parliament Reporter says. *RFE/RL Armenia Report*. Available at: <http://www.rferl.org/a/1347734.html> (accessed: 14.12.2016) (In Eng.).
12. *Ciensi J. Tbilisi Admits Misjudging Russia. Financial Times. 21.08.2008. (In Eng.).*
13. *Diamond L. Thinking about hybrid regimes. Journal of democracy. April 2002. Vol. 13. No. 2. Pp. 56–59. (In Eng.).*
14. *Diamond L. Thinking about hybrid regimes // Journal of democracy. April 2002. Vol. 13, No. 2. Pp. 56–59. (In Eng.).*
15. *Markedonov S. Abkhazia between the Past and the Future. Prague. Medium Orient Information Agency. 2013. 203 p. (In Eng.).*
16. *Semneby P. The EU, Russia and the South Caucasus – Building Confidence. Available at: http://eng.globalaffairs.ru/number/The-EU-Russia-and-the-South-Caucasus-Building-Confidence-15507 (accessed 13.12.2016). (In Eng.).*